

Борис Акунин,

ПИСАТЕЛЬ

Монетизация солидарности

«Давайте помогать людям так, как будто государства вовсе нет»

Русфонд совместно с LiveJournal развивает новый благотворительный проект в российской блогосфере. 4 марта стартовала «Эстафета помощи», в которой принимают участие пользователи «Живого журнала». Борис Акунин первым протестировал новый формат фандрайзинга, собрав свыше 1,2 млн руб. для подопечной Русфонда Даши Кравчуковой. В акции, рассчитанной на год, уже согласились принять участие Борис Гребенщиков, Ирина Ясина, Мария Гайдар, Сергей Шаргунов, Александр Архангельский. БОРИС АКУНИН рассказал РР-директору Русфонда НАТАЛИИ ОСИПОВОЙ, почему важен личный опыт благотворительности и какова роль лидеров гражданского общества в решении социальных проблем.

— Вы быстро, всего за четыре дня собрали очень большую сумму на лекарства для Даши Кравчуковой, рассказав ее историю у себя в блоге. «Излишки» ваших сборов пойдут на лечение Славы Жаркова. А каков итог акции для вас?

— Мне нечасто приходится делать вещи, которые были бы безусловно правильными. Всегда присутствует сомнение — правильно ли я поступаю, не занимаюсь ли ерундой. В данном конкретном случае все очевидно и ясно. Есть хорошее дело, есть конкретный ребенок, которому нужно помочь. Вывод следующий: надо чаще участвовать в ясных и правильных делах. Тогда, глядишь, и собственная жизнь станет яснее и правильнее.

— Как вы оцениваете реакцию людей на благотворительный пост в блогосфере по сравнению с вашей обычной практикой общения в «Живом журнале»?

— Было гораздо меньше прочтений и во много раз меньше комментариев, чем обычно. Это очень понятно по-человечески. Люди берегут себя. Люди не любят расстраиваться, читая про чужие несчастья. Я и сам такой. Вот спасибо Русфонду: взял меня за шиворот и заставил. А я со свойственной мне бульдожностью вцепился в моих читателей и не отстал от них, пока деньги не были собраны, и даже с избытком. — В центре нашей благотворительной акции история одного тяжелобольного ребенка. И любой участник «Эстафеты» будет соприкасаться с этой личной драмой. Насколько вам самому было тяжело погрузиться в историю Даши? И нужен ли все-таки такой опыт соприкосновения с чужими несчастьями?

— Конечно, тяжело. И конечно, нужен. Мне кажется, мы все должны выработать в себе привычку помогать тем, кому в жизни повезло меньше, чем нам. И тогда это превратится из эмоционального порыва в нормальную реакцию. Я думаю, главная задача Русфонда сформулирована очень верно: вы должны помогать тем, кто хочет помочь. Пока главные препятствия для благотворительного движения в России — организационные и технические. Достать сто рублей из кармана готовы очень многие. Но посредник должен вызывать абсолютное доверие, а способ передачи денег должен быть предельно простым. Как только две эти задачи будут решены, приток пожертвований стократно возрастет.

— Политические, общественные и духовные лидеры общества — у нас их не так много, но тем не менее они есть — должны нести ответственность за решение острых социальных проблем? Можно ли вообще говорить о долге перед обществом?

— Политические и общественные лидеры, безусловно, обязаны служить стране, иначе на кой они нужны? Деятелями культуры и искусства сложнее. Тут уж кто как себя чувствует. Боб Дилан, например, сказал: «Если вам нравятся мои песенки, это еще не означает, что я вам чем-то обязан». Спорили недавно про это с Борисом Гребенщиковым. Не сошлись во мнениях.

— Есть мнение, разделяемое частью общества, будто благотворители больше вредят, чем помогают: они позволяют государству уклоняться от исполнения прямых обязанностей. Согласны ли вы с тем, что фонды мешают государству изменить ситуацию в медицине и социальной сфере?

— Я бы не надеялся на наше государство. Во-первых, у него совершенно иные приоритеты, а во-вторых, оно слишком коррумпировано, и деньги, даже когда они выделяются из бюджета, в значительной степени разворовываются. Давайте помогать людям так, как будто государства вовсе нет.

— Одна из самых болезненных для общества тем — принятие так называемого закона Димы Яковлева и факты, открывшиеся в ходе острой полемики вокруг закона. И ведь не только партия власти выступала против усыновления сирот в Америке. Например, Эдуард Лимонов высказывался резко против иностранного усыновления. За 20 лет в США уехали более 60 тыс. детей. Но понятно, что усыновить всех иностранцы все равно бы не смогли. Что нужно сделать, чтобы решить проблему сиротства в стране собственными силами? — Я думаю, придется сначала изменить государственную систему. Тогда все можно будет устроить по уму, в том числе и решить проблему сирот. Например, за счет введения «налога солидарности» для людей с высокими доходами. Только нужно, чтобы этот ценный для общества налоговый инструмент мог сам выбирать, в какой из специальных лицензированных фондов пойдут его деньги: фонд обороны, фонд культуры, фонд здравоохранения или еще какой-то. Фонды должны конкурировать друг с другом, представлять обществу свои проекты и программы, привлекать авторитетных фандрайзеров. Уверен, что при такой постановке дела «сиротский» фонд окажется одним из самых богатых. Только — повторяю — сначала нужно избавиться от коррупции. При нынешнем положении дел ни черта не получится.

Закон восторгает

Но Катя Климишина может этого не дожидаться

Девочке три года. У нее атипичный гемолитико-уремический синдром — редкое заболевание, в результате которого отказывают почки, сердце и иммунная система. По жизненным показаниям Кате необходим препарат солирис — консилиум московских врачей прописал это лекарство, челябинский суд обязал местного Минздрава девочку лекарством обеспечить. Но медицинские чиновники не выполняют ни предписание врачей, ни решение суда. Пока суд да дело, приходится собирать на солирис для Кати благотворительные деньги. ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН рассказывает про Катю адвокату КАРИННЕ МОСКАЛЕНКО.

— Первый раз Кате прописали солирис, когда этот препарат был уже зарегистрирован в России, но еще не сертифицирован в РФ — и по этому закону лекарством, прописанным по жизненным показаниям, государство должно обеспечить больного, даже если лекарство не сертифицировано. Как сделать, чтобы противоречия в законе трактовались в пользу пациента?

— Вы ответили на свой вопрос сами. Любой закон должен трактоваться в пользу гражданина. Существует такое понятие «позитивные обязательства по праву на жизнь». То есть, если жизни человека угрожает опасность, государство обязано — в силу Конституции и ст. 2 Европейской конвенции о правах человека — предпринять позитивные шаги, направленные на спасение жизни. Разумеется, интересы государства и гражданина могут тут разойтись, но решение должно быть принято такое, чтобы государство исполнило возложенную на него законом защитную функцию. Проще говоря, если законы противоречат друг другу, то выбрать и применить нужно тот закон, который спасает жизнь. Если жизнь человека в опасности, то в Российской Федерации есть нормы закона, призванные защитить человека, если тот обратится в суд. Например, ст. 25 Гражданского процессуального кодекса (ГПК — «Б»). Суд должен рассмотреть жалобу в течение десяти дней. Это по закону. А по совести — в один день.

— Болезнь у Кати редкая, но все же встречается. В других регионах, например в Туле, солирис детям закупают. Что нужно сделать, чтобы жители разных регионов были равны, чтобы в Челябинске ребенок имел не меньше прав, чем в Туле? — Все вопросы неравенства — это прерогатива Конституционного суда. Но пода-

вать в Конституционный суд — дело долгое. Действительно обращаться в районный суд по ст. 25 ГПК.

— Родители Кати так и сделали. И суд занял их сторону. Есть решение суда, обязывающее местный Минздрав обеспечить Катю лекарством. Но исполнительная власть игнорирует решения судебной власти. Как это возможно и как это преодолеть?

— Надо обратиться в службу судебных приставов. Три месяца прошло. Решение не исполнено. Это дело судебных приставов. Учитывая срочность и неотложность проблемы, родители девочки могут обратиться в экстренном порядке в Европейский суд по правам человека. Европейский суд не будет опираться на списки препаратов, составленные Минздравом России. Европейский суд будет опираться на заключение врачей и выяснять, действительно ли девочка срочно нуждается в этом лекарстве. Но, прежде чем обращаться в Европейский суд, надо получить хоть какой-то ответ от челябинской службы судебных приставов, понять, готовы ли они добиться исполнения решения суда.

— Катини родители так примерно и сделали. Челябинская служба судебных приставов взялась было за Катин случай, но через пару месяцев приостановила производство, так и не добившись исполнения решения суда. Как возможно, что Минздрав не слушается приставов? Что делать? Кому жаловаться?

— А вот это уже тянет на экстренное обращение в Европейский суд. Послушайте, Валерий, с вас описание обстоятельств дела хроника событий, подтвержденная документами. Главное — заключение врачей. Из него должно быть понятно, насколько дело экстренное.

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ СПАСЕНИЯ КАТИ КЛИМИШИНОЙ НЕ ХВАТАЕТ 968 ТЫС. РУБ.**

Нефролог отделения трансплантации почки Российского научного центра хирургии имени академика Б. В. Петровского Жанна Куракина (Москва): «Атипичный гемолитико-уремический синдром не только разрушил почки Кати, но и угрожал ее жизни поражением других органов — легких, сердца, головного мозга. Для предотвращения этой смертельной опасности девочке и был назначен солирис. К удивлению врачей, уже через месяц после начала лечения появились признаки работы почек, которые по абсолютно всем проведенным ранее обследованиям не функционировали. Еще через четыре месяца мы прекратили диализ, который длился в общей сложности десять месяцев. В настоящее время девочка не нуждается в диализе и большую часть времени проводит дома, два раза в месяц прилетая на введение солириса в Москву. Сейчас жизнь Кати полностью зависит от этого препарата, и прерывать его прием нельзя. Возможно увеличение интервалов между введениями

Болезнь у Кати редкая, но все же встречается. В других регионах, например в Туле, солирис детям закупают. Что сделать, чтобы жители России были равны, чтобы в Челябинске ребенок имел не меньше прав, чем в Туле?

— Очень экстренное. Катю уже не было бы на свете, если бы родители ее ждали решений Минздрава. Пока суд да дело, лекарство девочке закупали благотворительные фонды...

— Значит, и это должно быть отражено в вашей записке. Какие благотворительные фонды и когда несли это бремя? Когда выяснилось, что судебные приставы ничего не могут поделать? И каждый параграф должен сопровождаться документом. И заслать эту бумагу в Страсбург мы должны ровно в тот день, когда она будет написана.

— Там только что был еще один суд. Он обязал Минздрав обеспечить девочку лекарством незамедлительно. Минздрав объявил тендер. Теоретически лекарство должно быть закуплено через два месяца. На эти два месяца мы собрали деньги. Катина мама очень верит, что вот мы на два месяца соберем пожертвования, а потом заботу о лечении ребенка возьмет на себя государство.

— Слава богу, если так. Мы же не собираемся никого шантажировать исками в Европейский суд. Мы завалены делами. Но поедите за ситуацией. Если раньше не исполнены решения суда, то может быть не исполнено и это. Если Минздрав опять не обеспечит девочку лекарством, если и вы, и мама, и я будем понимать, что ситуация критическая, — обращайтесь.

солириса, но только по медицинским показаниям, а не из-за недостаточного количества препарата.

Лекарство на два месяца приема обойдется Климишиным в 1 268 000 руб. Наш партнер ОАО «АКБ „Международный финансовый клуб“» перечислил 300 тыс. руб. Таким образом, не хватает еще 968 тыс. руб. Дорогие друзья! Если вы решите спасти Катю Климишину, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд (учредители — Издательский дом «Коммерсантъ» и президент фонда Лев Амбидер) или на банковский счет Катини мамы — Натальи Павловны Климишиной. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда (Российского фонда помощи)

Саид Валиев едет в Японию в июне

15 марта в „Б“, на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю двухлетнего Саида Валиева из Татарстана («Смех и страх», Виктор Костококовский). У мальчишка редкая болезнь — гамартома гипоталамуса. Таких больных в России два десятка. Спаси Саида могут хирурги Японии, где накоплен опыт борьбы с этой болезнью. Стоимость лечения — 825 тыс. руб. В семье Валиевых таких денег нет. Ради сообщить: собрана вся необходимая сумма. Саида ждут в клинике в начале июня. Родные мальчика благодарят всех за помощь. Примите и нашу признательность! Мы будем следить за развитием событий.

Всего с 15 марта 2013 525 читателей „Б“, rusfond.ru и телезрителей проекта «Русфонд на „Первом“» искренне помогают Саиду (29 409 316 руб.) 34 тяжелобольным детям.

Спасибо, дорогие друзья!

Полный отчет rusfond.ru/sdelano

Из свежей почты

Вероника Костылева, 4 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 188 тыс. руб.

После лечения в разных клиниках Вероника в два года научилась сидеть, в три пошла. Синтектором все гораздо хуже: нас дочка не узнает, и — никаких эмоций. Речь не понимает и не общается, даже жестами. Усадишь ее с игрушками, она их и перебирает часами. Роды были стремительные, у малышки сосуды глаз полопались, и теперь зрение плохое. Как сказала невролог, она умирает в утробе от гипоксии. Мы много слышали и читали об Институте медтехнологий (ИМТ), но нам не оплатить даже один курс лечения, а потребуются несколько. Я не работаю из-за дочки, муж торговлей обувной фурнитурой мало зарабатывает. Просим вашей помощи. Виктория Костылева, Ростовская область.

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Диффузная гипотония рук и ног. Сидит Вероника неуверенно, ходит с широко расставленными ногами, мелкая моторика не развита. Надо срочно начинать терапию! Эта девочка заговорит, сможет стать самостоятельной и учиться в коррекционной школе».

Ира Курская, 12 лет, сахарный диабет 1-го типа, спасут инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

Диабет у дочки выявили поздно, ведь мы живем в селе, где эндокринолога нет. Болею уже пять лет, и с каждым годом Ире все хуже. Мучают перепады сахара, уколы не действуют. Я со счета сбилась, сколько раз она лежала в больнице. Дважды за полтора года в реанимацию попадала. Три раза лежала в Москве, в Российской детской клинической больнице. Там подбирали препараты, меняли дозы инсулина, но это помогало ненадолго. Резкие скачки сахара уже привели к тяжелому осложнению на ноги, часто болит голова, Ире приходится отпрашиваться с уроков. Врачи советуют поставить инсулиновую помпу. Это дорогое устройство, я покупку не осилила, воспитываю двух дочек одна. Наталья Курская, Белгородская область. Эндокринолог детской областной клинической больницы Лидия Петрова (Белгород): «Чтобы избежать дальнейшего развития осложнений, необходимо непрерывное введение инсулина при помощи помпы. Только это сохранит Ире здоровье».

Кристина Федорова, 4 месяца, гиперплазия кроветворных сосудов, спасет лечение. 140 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 40 тыс. руб. Не хватает 140 тыс. руб.

Нижняя губа новорожденной дочки была ярко-красной, и на нижней челюсти заметила красное пятно, но в роддоме меня убедили, что ничего особенного не происходит. Адома челюсть Кристины так раздуло, что мы вызвали скорую. В больнице ничего не смогли объяснить, продержали впускую. Мы сами стали искать помощь и через интернет вышли на профессора Рогинского. Обследования и лечение платные, и мы вынуждены просить вашей поддержки. Я инвалид 1-й группы, переживаю на коляске после автоаварии. Муж работает на «Москабеле». Страшит то, что пятно на щеке, губе и за ухом Кристины все растет, превращаются в буллитные опухоли и, видимо, болят. Под тяжестью опухоли нижняя губа вывернулась, дочка есть не может, до губы не дотронешься — плачет. Помогите! Марина Федорова, Москва.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Припухлости увеличиваются. Гиперплазия кроветворных сосудов не опухоль, а реактивный опухолевидный процесс. Он поддается терапии. По ходу лечения проводится контроль: меняется доза препарата, принимаются решения о длительности лечения».

Алена Хахулина, 1 месяц, врожденная двусторонняя косопальность, спасет лечение по методу Понсети. 120 тыс. руб.

Живем мы в 100 км от Москвы. До декрета я работала продавцом, а потом оказалась безработной. Муж работал техником высшей категории по обслуживанию самолетов, но зарплату постоянно задерживали, и сейчас он оформляется на другое место. Предварительный диагноз «двусторонняя косопальность» нашей дочке поставили еще до рождения, по УЗИ. Мы сразу стали искать информацию по этому заболеванию и обнаружили сайт Русфонда. Так узнали про Ярославскую клинику и новый метод лечения. Заранее созвонились с доктором Вавиловым. Он просил выслать фото ножек дочки, когда она родится. Мы так и сделали. И уже получили рекомендацию начать гипсования по методу Понсети! А у нас совсем нет денег. Очень надеемся на вашу поддержку. Искренне благодарим вас за спасение дитяшек, это благое дело. Ольга Хахулина, Московская область.

Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филименков (Ярославль): «Сочетая гипсования с щадящей хирургией по методу Понсети, мы выведем стопы Алены в правильное положение. Косопальность не вернется!»

Матвей Кадошников, 4 года, врожденный порок сердца, единственный желудочек, состояние после операции Фонтена, спасет эндovasкулярная операция. 119 100 руб.

Внимание! Цена операции 189 100 руб. Компания ТТК внесет 70 тыс. руб. Не хватает 119 100 руб.

У нас была студенческая семья, я училась на экономиста, муж на юриста, но один за другим родились два сына, и учебу пришлось бросить. Роман здоров, ходит в детсад. А у Матвейки сложный порок сердца. На запрос о возможности проведения экстренной операции откликнулся Томский кардиолог. Первую операцию, сохранившую малышу жизнь, сделали, когда сыну было несколько дней от роду. И вот позади три этапные операции. Наш малыш живет и радуется каждому дню, и к нам вернулась радость. За это низкий поклон замечательным томским кардиохирургам! Мы собираемся в Томск на заключительную операцию, но если предыдущие проведены за государственный счет, то четвертая квотой не оплачивается. И у нас денег нет. Муж подрабатывает на рынке по торговле, то экспедитором и больше 15 тыс. руб. в месяц заработать не получается. Очень надеемся на вашу поддержку. Надежда Кадошников, Кировская область. Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии Евгений Кривошеков (Томск): «В процессе операции Фонтена оставлено отверстие между протезом сосуда и правым предсердием — фенестрация. Закрывать фенестрацию мы можем эндovasкулярно, щадяще».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 15.03.13 — 21.03.13

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **42**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **33**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **9**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **5**

все сюжеты rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Б“. Производ письма, мы размещаем их в „Б“, на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвование через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$102,4 млн. В 2013 году (на 21 марта) собрано 280 317 989 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. **Телефоны:** 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.

прямая речь

Благотворительные фонды позволяют государству уклоняться от финансирования медицины и социалки или без этих фондов властям не справиться?

Владимир Познер, телеведущий:

— Разумеется, государство не вправе строить свою социальную политику на помощь благотворительных фондов, оно не должно уклоняться от выполнения своих обязательств. Однако наличие благотворительных фондов может несколько облегчить груз, лежащий на плечах государства, хотя, по-моему, благотворительность — это нечто совершенно отдельное, к властям отношения не имеющие. И в странах, где благотворительность очень развита, именно так все и считают. Например, в Америке есть больницы, живущие исключительно за счет филантропов. Однако это вовсе не значит, что американские власти из-за этого начнут экономить на здравоохранении.

Борис Шпигель, первый зампред комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества:

— Вы поднимаете очень сложную тему. С благотворительностью в царской России все было очень хорошо, было много фондов, люди знали про них, доверяли. Та благотворительность, которая есть в России сегодня, — элемент системной коррупции.

Дмитрий Быков, писатель, журналист:

— В этом вопросе истина, как всегда, лежит посередине. Филантропия никогда не заменит полностью собой то, что является функцией государства, никакие фонды не выстроят, например, огромный онкологический центр. Благотворительность — это помощь, и я за то, чтобы эта помощь была как можно шире и анонимнее. И чтобы она была стерильной, как операционное поле, и не служила ничем политическим целям.

Элла Памфилова, правозащитница:

— И то и другое, к сожалению. Да, государство часто пытается зашпаклевать дыры своего равнодушия с помощью средств, собранных людьми. И все же благотворительность крайне важна, ибо она, помимо прочего, еще и живой укор государству, которое не делает того, что должно. Это форма общественного давления, заставляющая равнодушное государство становиться более гуманным.

Олег Алексеев, вице-президент, главный управляющий директор по образованию и исследованиям Фонда развития центра «Сколково»:

— На мой взгляд, никакой особой связи между государством и благотворительностью нет. И вряд ли власть надеется, что все социальные проблемы решат благотворители без ее участия. Государство вообще ни на кого, кроме себя, не надеется. А благотворительность — это выражение свободной воли людей, проявление чувства солидарности.

Ольга Свиблова,

директор Московского дома фотографии:

— Нельзя постоянно играть в маленьких и ждать, пока взрослые решат все проблемы. Пусть государство занимается тем, чем может и как может, но мы сами, каждый человек, просто обязаны быть благотворителями — это вопрос не только помощи нуждающимся, но и общественной морали. Я уверена, что выжить может только то общество, которое понимает, что давать лучше, чем брать, что дарить приятнее, чем получать подарки. А что до государства, так оно порой дает гигантские суммы на социальные проекты, а куда эти деньги деваются — это уже на совести тех, кто ими распорядился.

все ответы rusfond.ru/speak